

Тем временем в эфире шоу Фан Хуай как раз закончил свое выступление и покинул сцену. Мэн Юань отвлекся и вздохнул:

— У Фан Хуая совсем сдали нервы. Раньше он так задирает нос, ходил гоголем, чуть ли не снизу вверх на всех смотрел. А как только начались неприятности, на записи шоу полностью растерялся: за пианино сфальшивил в нескольких местах, на высоких нотах голос сорвался, в ритм не попадал, слова забывал... Если не его выгонять, то кого?

Юй Нянь не испытывал жалости к человеку, который строил против него козни. Он посмотрел на растерянного Фан Хуая на экране:

— Когда я был маленьким, дедушка часто говорил мне: «Если не хочешь, чтобы другие узнали, лучше не делай этого». Раз уж совершил подлость, будь готов к тому, что рано или поздно все раскроется.

— «Если не хочешь, чтобы узнали, лучше не делай»... Твой дедушка учил тебя правильным вещам.

— Да, — с теплотой вспомнил Юй Нянь. — Когда дедушка был жив, он каждую неделю давал мне темы для сочинений. В шесть-семь лет заставлял со словарем писать «Мою бабушку» и оставлял в конце свои отзывы. А потом темы усложнились, вроде: «В чем смысл слов: "Время течет неспешно, но вечно занятой торопит его; небо и земля широки, но мелочный человек сам себя загоняет в рамки; ветра, цветы, снег и луна безмятежны, но суетящийся сам обрекает себя на хлопоты"».

Мэн Юань покачал головой:

— В шесть-семь лет ты уже выводил карандашом целые сочинения?

— Не карандашом, а кистью. Я в детстве еще палочки для еды держать не умел, а кисть уже освоил. Рука у меня была маленькая, поэтому дедушка сам мастерил для меня тонкие кисточки. Но я тогда ничего не понимал и частенько малевал тушью по лицу. Дедушка потом еще долго надо мной подшучивал, вспоминая это.

Мэн Юань видел, насколько Юй Нянь привязан к семье. Тот уже упоминал, что остался без родителей и его вырастили дедушка с бабушкой, так что за этим явно скрывалась какая-то давняя семейная история.

Не став расспрашивать дальше, он перевел тему:

— Для следующего тура нужно пригласить звездного гостя для дуэта. У тебя в этой сфере связей нет, так что организаторы шоу сами всё устроят. Лао Хэ просил узнать, есть ли исполнители, которые тебе нравятся. Вдруг получится договориться.

Он вспомнил, что в предыдущих двух турах Юй Нянь исполнял песни Юй Цин:

— Если хочешь позвать Юй Цин, съемочная группа может попытаться с ней связаться. Но у нее статус слишком высокий, к тому же сейчас она на закрытых съемках в пустыне Гоби. Боюсь, шансов мало.

Юй Нянь вспомнил телефонный звонок, который раздался сегодня днем:

— Юй Цин уже согласилась. Она приедет вовремя.

— А? — Мэн Юань опешил и вытаращил глаза. — Погоди, дай прийти в себя! Уже согласилась? Ты знаком с Юй Цин?

Юй Нянь кивнул:

— Да, мы давно знакомы.

Мэн Юань на несколько секунд лишился дара речи, а потом шумно выдохнул:

— Лао Хэ просто обязан проставить мне десяток ужинов с барбекю! Это же Юй Цин! Сама Юй Цин! Если она придет на шоу, наши рейтинги взлетят до небес!

В день съемок с самого утра в дверь Юй Няня оглушительно затарабанили. Юй Нянь поставил лейку, которой поливал цветы, и пошел открывать.

Юй Цин вошла, сняла солнцезащитные очки, явив миру свое яркое, ослепительно красивое лицо:

— Есть что-нибудь поесть? Я прямо с самолета к тебе, умираю с голоду.

— Дома только лапша осталась. Сварить тебе миску? — спросил Юй Нянь, направляясь в кухню. И добавил: — Не забудь закрыть дверь, тапочки в шкафу.

Юй Цин сбросила свои восьмисантиметровые шпильки, обула домашние шлепанцы и поспешила вслед за Юй Нянем:

— А можно добавить в лапшу жареное яйцо? За время этих съемок я чуть коньки не отбросила от голода!

— Хорошо, но только одно. Иначе потом опять начнешь жаловаться, что толстеешь.

Юй Цин огляделась по сторонам, изучая квартиру, и брезгливо поморщилась:

— И почему тут так тесно?

Юй Нянь зажег плиту и достал сухую лапшу:

— Я живу один, мне хватает. В большой квартире было бы слишком пусто.

— Ну ладно, главное, чтобы тебе нравилось, — Юй Цин прислонилась к кухонной столешнице, наблюдая, как он готовит, и завела разговор: — Я все спросить хотела. Стоило мне уехать на два месяца на съемки, как ты вдруг подписал контракт с «Синъяо» и дебютировал. А этот... как его там, Фан... распетушился тут, козни строил. Будь я рядом, прихлопнула бы его одной левой! Хорошо, что твоя команда сработала отлично и не дала ему добиться своего.

На Юй Няне была простая белая хлопковая футболка, придававшая ему свежий, юношеский вид. Он не стал ее переубеждать, а лишь ответил:

— Ты же знаешь, мне нужно заработать много денег. Мой сокурсник проходил стажировку в «Синъяо», и по счастливой случайности я подписал с ними контракт.

Юй Цин знала, что Юй Нянь сам знает, что делает, поэтому не стала допытываться:

— «Синъяо» — неплохая компания. Цюй Сяожань хоть и ветреный, но за ним стоит корпорация

«Цюйши», так что всё надежно. Да и Мэн Юань толковый, у тебя хороший вкус.

Она посмотрела на его профиль и не удержалась:

— Честно говоря, тебе всего двадцать один год. Ты еще такой молодой, зачем так загонять себя?

Достав глубокую пиалу, Юй Нянь принял выкладывать лапшу. Он с улыбкой прищурил глаза:

— Я себя не загоняю. В жизни каждого человека есть вещи, которые он просто обязан сделать, разве не так? Просто моя цель немного сложнее остальных. К тому же мне очень нравится петь.

— Огромные деньжищи... Разве это «немного сложнее»? — Юй Цин покачала головой, не желая продолжать спор, сама взяла пиалу и сердито зыркнула на него: — Смотрю на тебя, и только злость берет!

Однако на съемочной площадке от ее недавней небрежности и недовольства не осталось и следа. Приняв величественный вид, она решила поддержать Юй Няня перед руководством:

— Режиссер Хэ, спасибо за заботу о Няньняне. Он мне как младший брат, еще совсем юный. Если он в чем-то ошибется, прошу вас, отнеситесь к нему снисходительно.

Юй Нянь впервые видел, чтобы Юй Цин разговаривала столь мягко и кротко, и изо всех сил старался сдержать смех. Стоило им войти в гримерную, где не было посторонних, как Юй Цин тут же закатила глаза:

— Это еще что за физиономия? Мне что, нужно было стукнуть кулаком по столу и заявить, что ты под моей защитой? Это бы разрушило мой образ!

Вспомнив об этом, она спросила:

— Кстати, Мэн Юань подобрал тебе какой-нибудь образ?

— Да, брат Мэн считает, что мне подойдет образ благородного наследника. Говорит, это облегчит получение рекламных контрактов в будущем.

Юй Цин снова закатила глаза:

— Изображать благородного наследника? Хотя ладно, посмотри на себя — какой из тебя богач, если ты даже еду на дом заказать не можешь из-за нехватки денег!

Юй Нянь протянул ей запечатанную бутылку минеральной воды:

— Поосторожнее с глазами, от этого морщины появляются.

Для совместного выступления они выбрали динамичный танцевальный трек. Юй Цин с ее черными волосами, алыми губами и высоким ростом выглядела потрясающе. Черный кожаный костюм и восьмисантиметровые шпильки с заклепками делали ее образ невероятно властным и притягательным под светом прожекторов. Юй Нянь надел свободную белую рубашку. Подведенные глаза подчеркивали родинку у внешнего уголка глаза, приковывая к нему все взгляды.

Именно в этот момент в студию вошел Се Ю.

Увидев его, Хэ Цюбо поспешил навстречу. В душе режиссера царил недоумение: из корпорации «Се» сообщили, что собираются инвестировать в проект и пришлют представителя для ознакомления, но никто не ожидал, что этот человек придет прямо на репетицию. И уж тем более никто не мог подумать, что им окажется сам Се Ю.

Едва переступив порог, Се Ю сразу же устремил взгляд на Юй Няня. Заметив, что тот танцует с незнакомой молодой женщиной, он как бы невзначай спросил:

— Идет репетиция?

— Да, верно, Юй Нянь и Юй Цин репетируют, — поспешно закивал Хэ Цюбо. — Юй Цин выступает в роли приглашенного гостя, она специально выкроила время и прилетела со съемок.

Договорив, режиссер поежился от непонятного ощущения — почему в помещении вдруг стало так зябко?

Се Ю, не отрываясь, наблюдал за происходящим на сцене. Его помощник Цинь Цзянь, следовавший за боссом по пятам, вовремя вмешался:

— Режиссер Хэ, не смеем вас отвлекать.

Из-за яркого света софитов Юй Нянь не заметил появления Се Ю. Ему приходилось танцевать вплотную к Юй Цин, что было для него немного непривычно.

Юй Цин снова хотела закатить глаза, но, вспомнив слова о морщинах, сдержалась и тихо проворчала:

— Я тебе в детстве подгузники меняла, подумаешь, за руку взяла!

— Ты старше меня всего на пять лет, так что подгузники ты мне менять никак не могла, — поправил ее Юй Нянь.

— Ну да, пожалуй... Но я точно видела, как твоя бабушка тебе их меняла! — настаивала Юй Цин. — На самой записи расслабься. Завтра у меня как раз интервью, я упомяну твое имя, так что пусть Мэн Юань вовремя подсуетится и поднимет шумиху в сети.

— Спасибо, сестренка, — поблагодарил Юй Нянь.

После окончания репетиции Юй Цин вышла позвонить, а Юй Нянь решил вернуться в примерную, чтобы еще раз повторить текст песни. Сделав несколько шагов, он заметил знакомый силуэт со спины. Сомневаясь, он позвал:

— Се Ю?

Когда Се Ю обернулся, лицо Юй Няня озарилось радостной улыбкой:

— Со спины я не был уверен, но это и правда ты!

«Он узнал меня со спины».

Настроение Се Ю мгновенно улучшилось.

Он подошел ближе и тихо произнес:

— Ты только что очень красиво пел.

— Спасибо, — смущенно улыбнулся Юй Нянь. — Я еще не до конца выучил слова, поэтому во время танца постоянно косился на телесуфлер. Хорошо, что режиссер Хэ не заметил, а то бы мне точно влетело.

<http://bllate.org/book/18301/1754458>